

Накануне Антропологической Бифуркации

Дорогие коллеги, я признателен Александру Николаевичу Лебедеву за приглашение принять участие в предстоящем семинаре по теме **«Психология трансгуманизма»** и за возможность обнародовать короткий комментарий о трансгуманизме, глядя из США.

Преображение Господне на горе Синай было главным эмоциональным переживанием исповедания Московской церкви. Мечта о преодолении человеческой природы на пути масштабных социальных преобразований вдохновляла антропологический эксперимент СССР. Достаточно вспомнить ответ академика Трофима Лысенко Иосифу Сталину на Собрании ударников сельского хозяйства в Кремле в 1935 году: «В нашем Советском Союзе, товарищи, люди не рождаются, рождаются организмы, а люди у нас делаются – трактористы, мотористы, механики, академики, ученые, и т.д., и т.п. И вот один из таких сделанных людей, а не рождённых, я ... я не родился человеком». Не удивительно, что проблематика трансгуманизма привлекает пристальное внимание русской культуры.

События вирусной пандемии и компания принудительной вакцинации, теперь развернутая в планетарном масштабе, высветили проблему трансгуманизма с новой стороны. Неспособность остановить распространение вируса и вылечить заболевших поставила под сомнение амбиции мыслителей прошлого в отношении судеб и путей человечества. мРНК вакцина, воплощающая волю изменить человеческую природу во имя солидарности с коллективом, была отвергнута большинством населения планеты. Эпоха ялтинского мира, в котором люди рождались свободными и равными в своем достоинстве и правах, вдруг завершилась: все до одной статьи Всеобщей декларации прав человека одномоментно утратили силу в отношении к невакцинированным людям. Впрочем, идея трансгуманизма приобрела негативные коннотации и исчезла из западного дискурса еще до пандемии. Последняя публикация по теме была весной 2019 года. Это была диссертация доктора Б. Росса из университета Северного Техаса в Дентоне. Ее название говорит само за себя: «Трансгуманизм: онтология самой опасной идеи в мире». Таким образом, был дан утвердительный ответ на вопрос, поставленный Ником Бостромом в работе 2004 года «Трансгуманизм: самая опасная идея в мире?»

На наш взгляд, причина утраты привлекательности трансгуманизма на Западе состоит в том, что эта идея была основана на двух гипотезах – о прогрессе и о едином человечестве –

которые теперь оказались стигматизированы. Во-первых, неожиданно выяснилось, что белые называли прогрессом процесс колонизации ими цветных: когда колонизация закончилась, остановился и прогресс. Он был взят белыми у цветных в долг, а когда срок погашения задолженности истек, и коллекторы пришли к должникам – разразился миграционный кризис. Поскольку вернуть долг по разным причинам не представляется возможным, о прогрессе стало неловко говорить вслух. Во-вторых, отказ от религиозных основ общества на Западе, крах либерального проекта в России и неприятие его в Китае, отрицание принципа заслуг и принципа равноправия во имя торжества расовой справедливости (racial equity) в США и ряд других событий последних лет убедительно показали, что у разных человеческих сообществ нет ни равной степени ответственности, ни общих целей, ни единой судьбы, а значит не существует и единого человечества (как сообщества общего будущего). Если раньше, в ответ на рассказы китайских студентов о том, что по их учебникам китайцы происходят от Человека умелого, а не от Человека разумного и являются другим биологическим видом, я посмеивался, то теперь с таким тезисом трудно спорить.

В тезисах к семинару, представленных Александром Николаевичем, упоминается основатель компании «Амазон» Джефф Безос – он единолично богаче большинства государств мира, вместе взятых. Ему хочется отправить население планеты на орбитальные космические станции, а Землю превратить в экологический заповедник для избранных. Преодоление наследия единого человечества подразумевает антропологическую бифуркацию, в ходе которой проигравшие должны будут уйти в другую среду обитания, а выигравшие – по праву наслаждаться жизнью на полностью принадлежащей им планете. Трансгуманизм означает безусловный отказ от прежних этических и социальных норм – снявши голову, по волосам не плачут. Главный вопрос здесь не этический, не психологический и не философский, а чисто кулинарный: представителей других биологических видов, очевидно, можно употреблять в пищу – вот все, что нужно помнить о западном трансгуманизме.

Вернемся домой, на русскую почву. Преодоление смерти через всеобщее возвращение жизни, всеобщее воскрешение всех наших предков и всех когда-либо живших людей, проповедованное Николаем Фёдоровым в Философии общего дела, было предельным

выражением русского духа по мнению Н.А. Бердяева. Русский человек живёт за счёт смерти своих предков, вытесняя их, и это делает каждое поколение России виновным в смерти предшествующего, делает его преступным – проклятый квартирный вопрос. У русского нет национальной идеи, у него есть неискупленная национальная вина перед своими родителями. Поэтому обещание продления жизни – прекрасный национальный стартап, капитализирующий неизбежную вину перед предками в рамках «общего дела». Но продолжение жизни человека в России без существенного повышения ее качества и изменения роли пожилых людей в обществе – бессмысленная жестокость. Запретите дискриминацию по возрасту при приеме на работу и допуску к медицинским услугам, разрешите работать пенсионерам, и люди начнут жить дольше. Пока же, все идет ровно в обратном направлении, и русские старики никому не нужны.

Есть здесь еще один момент. Высадка американцев в Калабрии в сентябре 1943 заставила Эрвина Роммеля занять север Италии. На заводе в Брешии немцы наладили производство компактного пистолета Беретта М35 под британский калибр .380 для офицеров Вермахта (Pistole 671). Безотказное, удобное и элегантное оружие стало легендой на все времена: в Британии им вооружили Джеймса Бонда, а в советской кинокомедии «Бриллиантовая рука» немецкую Беретту выдали Семену Горбункову для выполнения «ответственного задания». Трофейная Беретта 1944 года выпуска, некогда привезенная американским солдатом в Техас, лежит сейчас передо мной как гарантия моей личной свободы и безопасности. С безопасностью – все понятно, но при чем здесь свобода? Моя свобода проявляется в возможности осознанно отказаться от своего, а принятие (даров) делает меня зависимым. С Береттой я свободен потому, что жизнь – мое личное дело, и мне не придет в голову просить разрешение на эвтаназию, если в том возникнет необходимость. Искусственное продление жизни – ультимативная потеря свободы, попадание в предельную физическую зависимость от врачей, родственников и общества – других. Этого не понимал Николай Фёдоров. Но ему простительно, он был всего лишь европейцем.

Литература

Романовский С. И. "Притащенная" наука. Изд-во СПбГУ, 2004, Глава VI.

Ross B.D. Transhumanism: An Ontology of the World's Most Dangerous Idea. University of North Texas. 2019. 175 pp.m

Nick Bostrom, Transhumanism: The World's Most Dangerous Idea? Short version: *Foreign Policy*, in press; Full version: *Betterhumans*. 2004

Бердяев Н. А. Религия воскрешения («Философия общего дела» Н. Ф. Федорова) // Грёзы о Земле и небе. СПб., 1995. С. 165.